

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧНОСТИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ УЧАСТНИКА ДАННОГО ОБЩЕСТВА

Олеся ЛУКОМСКАЯ,

главный специалист отдела обеспечения деятельности секретаря судебной палаты
Высшего хозяйственного суда Украины

Summary

The legislation of Ukraine stipulates the possibility of inheritance of the share in the statute capital of a limited liability company (hereafter, the “LLC”) but not of the participation in the management of the LLC. A heir of a decedent's participation in the statute capital of the LLC can accept inheritance only after a 6 month period after the death of the decedent. However, the legislation does not regulate the issue of how a general meeting of the LLC's participants can be called during the said 6 month period. Based on the analysis of the current legislation, academic approaches and court practice, this article demonstrates that it is not necessary to count the votes of decedent's participation in the LLC in the case discussed above. Otherwise, the LLC's activity could be paralyzed.

Key words: limited liability company, quorum of the general meeting of the LLC's participants, right to the share in the statute capital of the company, right to participate in the management of the LLC.

Аннотация

Законодательство Украины предусматривает наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, но не участие в обществе. Наследник доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью может принять наследство лишь по истечению шестимесячного срока. Неурегулированным является вопрос о том, каким образом в данный промежуток времени может быть созвано полномочное собрание участников. В статье на основании анализа действующего законодательства, доктринальных подходов и судебной практики обосновано отсутствие необходимости учитывать в таком случае голоса, приходящегося на долю умершего участника. В противном случае деятельность общества может быть парализована из-за отсутствия возможности им управлять.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, кворум общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, право на долю в уставном капитале хозяйственного общества, право участия в хозяйственном обществе.

Постановка проблемы. По данным Государственной службы статистики Украины, наиболее популярной организационно-правовой формой хозяйствования является общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) [1]. По состоянию на 01 ноября 2015 г. в Украине (без учёта временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополя) зарегистрировано 481 836 таких обществ. Для сравнения: акционерных обществ – 15 672, обществ с дополнительной ответственностью – 1 328, кооперативов – 25 634, фермерских хозяйств – 43 617, частных предприятий – 201 967 и т. д. Также стоит отметить, что среди рассматриваемых хозяйственными судами Украины корпоративных споров наибольшее количество споров именно между участником (в том числе таким, который выбыл) и ООО – 65%. Большинство исковых заявлений о защите корпоративных прав содержат требование о признании недействительным решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственных обществ:

в 2013 г. такие требования составляли 68% от всех требований в корпоративных спорах, в 2014 г. – 61%, в первом полугодии 2015 г. – 57% [2]. Львиная доля таких обращений обоснована отсутствием кворума на общем собрании или неправильным подсчётом голосов для установления кворума.

Несмотря на такую популярность ООО, на сегодняшний день всё ещё не принят отдельный закон, который бы регулировал их деятельность. Действующее законодательство фрагментарно регулирует правоотношения в ООО. При такой ситуации ряд вопросов, связанных с деятельностью ООО, остаётся нерешённым, в частности и вопрос, который вынесен в оглавление статьи.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием пробелов в законодательном регулировании, недостаточной научно-теоретической изученностью, неоднозначной судебной практикой решения вопроса о том, каким образом считать голоса, припадающие на долю умершего участника ООО, для проведения полномочного собрания участников данного общества.

К вопросу формирования кворума общего собрания участников ООО в случае смерти участника такого общества, обладающего долей в уставном капитале более 40%, обращались Е. Беляневич, Е. Кибенко, В. Кравчук, Н. Кузнецова, О. Печений, О. Просянюк, И. Спасибо-Фатеева и другие. Научный анализ служит фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемого вопроса.

Целью статьи есть формирование единого подхода к решению вопроса о том, учитывать ли голоса умершего участника ООО при определении кворума общего собрания участников общества на основании анализа нормативно-правового регулирования и судебной практики.

Изложение основного материала исследования. Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) и Закон Украины «О хозяйственных обществах» (далее – Закон) определяет ООО как основанное одним или несколькими лицами общество, уставный капитал которого разделен на доли, размер которых устанавливается уставом [3, с. 4].

Ст. 147 ГК Украины предусматривает, что доля в уставном капитале ООО переходит к наследнику физического лица – участника общества. Здесь стоит акцентировать внимание на следующем.

Пленум Верховного Суда Украины в своём Постановлении «О судебной практике в делах о наследовании» от 30.05.2008 г. № 7 разъяснил, что в данном случае наследуется не право участия в хозяйственном обществе, а право на долю в уставном капитале [5].

В соответствии со ст. 100 ГК Украины, право участия в обществе является личным неимущественным правом и не может отдельно передаваться другому лицу. Согласно ст. 1219 ГК Украины, такое право не входит в состав наследства.

Ст. ст. 130, 147, 166 ГК Украины и ст. ст. 55, 69 Закона допускают наследование именно доли участника хозяйственного общества.

Учитывая приведённые нормы действующего законодательства Украины, очевидным есть то, что законодатель чётко разделяет понятия «право участия в хозяйственном обществе» и «право на долю в уставном капитале хозяйственного общества».

Удачной кажется позиция О. Печеного касательно соотношения указанных понятий. Так, по мнению учёного, право на долю включается в состав наследства и переходит к наследникам, а право на участие в составе наследства не входит, со смертью наследователя прекращается и возникает у того, кто унаследовал долю, но только при условии принятия последнего в состав общества [6, с. 39].

Таким образом, после реализации своего права на долю в уставном капитале, предусмотренного указанными выше нормами ГК Украины, у наследника возникает преимущественное право вступления в данное общество, гарантированное ст. 55 Закона. Но речь не идёт об автоматическом приобретении таким наследником права участия в обществе. Как отмечает О. Проснянок, приобретение доли в уставном капитале не всегда есть основанием приобретения участия в обществе [7, с. 37].

По нашему мнению, такое положение вещей соответствует принципу добросовестности участия в хозяйственном обществе, поскольку в случае на-

следования корпоративных прав в полном объёме (то есть и права участия) наследник становится бы участником ООО даже помимо собственной воли.

В соответствии с пп. 2.2.2 Рекомендаций Президиума Высшего хозяйственного суда Украины «О практике применения законодательства при рассмотрении дел, возникающих из корпоративных отношений» от 28.12.2007 г. № 04-5/14 (далее – Рекомендации № 04-5/14), лицо становится носителем корпоративных прав с момента вступления в хозяйственное общество [8].

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Украины в п. 30 Постановления «О практике рассмотрения судами корпоративных споров» от 24.10.2008 г. № 13 (далее – Постановление № 13), принятие решения о вступлении наследника участника ООО принадлежит к компетенции общего собрания участников данного общества, которое, в соответствии со ст. 145 ГК Украины и ст. 58 Закона, является высшим органом ООО [9].

Следовательно, исключительно после принятия общим собранием участников общества позитивного решения наследник доли в уставном капитале может стать участником соответствующего общества. В свою очередь, общество может отказаться от принятия наследника в состав участников. Ни одна норма действующего законодательства Украины не ограничивает хозяйственное общество в таком праве. Более того, следует учитывать также и особенности правовой природы ООО. Данная организационно-правовая форма своим появлением обязана Немецкому закону 1892 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью». Причиной принятия данного Закона стала необходимость создания чего-то среднего между акционерным обществом (основание которого связано со значительными тратами, что не могли нести предприниматели среднего класса) и полным обществом (которое было слишком тесно связано с личностью участников данного общества) [10, с. 306–308]. Хотя в современной юридической литературе ООО наряду с акционерным обществом относят к объединению капиталов, всё же отмечают, что в ООО сохраняется определённая степень личностных отношений [11, с. 305, 308]. Соответственно, личный состав участников имеет зна-

чение при осуществлении деятельности данного вида хозяйственных обществ.

Ст. 60 Закона содержит императивную норму о том, что общее собрание участников ООО считается полномочным, если на нём присутствуют участники (представители участников), которые владеют в совокупности более чем 60 процентами голосов. Согласно ст. 58 того же Закона, участники имеют количество голосов, пропорциональное размеру их долей в уставном капитале. При этом действующее законодательство Украины не предусматривает исключений из определения данного кворума. Более того, в соответствии со ст. 4 того же Закона, учредительные документы ООО не должны содержать положений, которые бы противоречили законодательству Украины. Таким образом, предусмотренное Законом правило установления кворума общего собрания участников должно дублироваться и в уставе. Положения устава, которые устанавливают иные правила в отношении кворума, противоречат законодательству.

Такая позиция находит поддержку как в судебной практике, так и среди учёных, занимающихся корпоративным правом. Так, Верховный Суд Украины при пересмотре дела № К15/109-11 акцентировал внимание на том, что ст. 60 Закона не предусматривает возможности установления иного размера кворума. Высший хозяйственный суд Украины, пересматривая дело № 14/72, также обратил внимание на то, что действующее законодательство Украины не предусматривает исключений из определения кворума, установленного ст. 60 Закона [12].

Пленум Верховного Суда Украины в п. 18 Постановления № 13 относит к безусловным основаниям признания решения недействительным принятие такого решения общим собранием в отсутствие кворума для проведения собрания.

Каким же образом ООО создать полномочное общее собрание участников, если умерший участник обладал долей более 40% уставного капитала? К сожалению, действующее законодательство не даёт ответа на данный вопрос, а пробелы в законодательстве порождают и разную судебную практику.

В одних случаях суды при исчислении кворума общего собрания учиты-

вают доли умерших участников, соответственно, приходят к выводу, что кворум отсутствовал, а потому принятые на таком собрании решения являются недействительными. Примером могут служить решения хозяйственных судов в делах № №14/72, 6/76, 5019/1883/11 и т. д. [12].

Такая позиция базируется на следующем. В случае смерти участника ООО размер уставного капитала общества и доли его участников не меняются. Поэтому при определении правомочности общего собрания участников у судов отсутствуют основания не учитывать долю умершего участника. То есть, суды идут по пути буквального толкования законодательства, которое не предвидит возможности не учитывать долю умершего участника при определении кворума общего собрания, а потому такой участник считается отсутствующим на собрании.

Очевидно, что такой подход к определению кворума приводит к невозможности проведения общего собрания участников и практически парализует работу общества. Законодательством и уставами ООО устанавливается перечень вопросов, решения по которым может приниматься исключительно высшим органом данного общества. А также ущемляет гарантированное ст. 10 Закона право остальных участников общества на управление делами данного общества.

Более того, Президиум Высшего хозяйственного суда Украины рекомендовал хозяйственным судам учитывать, что голоса, которые приходится на долю умершего или реорганизованного участника, не принимают участия в голосовании по вопросу о вступлении наследника или правопреемника в общество. Соответственно, данные голоса не учитываются в определении правомочия общих собраний для принятия решения о вступлении наследника или правопреемника участника общества в данное общество [8, ч. 3 п. 2.6].

Эта рекомендация утвердилась в практике хозяйственных судов, например, решения в делах № № 6/675, 5023/5840/12 и др. [12], а также была поддержана Верховным Судом Украины при пересмотре дела № 914/2748/13 [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что общество не может проводить

полномочное общее собрание участников по вопросам его деятельности до того собрания, на котором будет рассматриваться вопрос о приеме/отказе в приеме наследника. Действующим законодательством Украины установлен шестимесячный срок для принятия наследства и получения свидетельства о праве на наследство (ст. ст. 1270 и 1298 ГК Украины). То есть, более полугодом деятельность общества может быть остановлена. Ведь круг лиц, принявших наследство, обществу не известен до получения наследниками свидетельства о праве на наследство. Более того, может сложиться ситуация, когда наследников просто нет или они отказались от наследства. С другой же стороны, и наследники не имеют возможности как-то повлиять на ООО, ведь они не могут без указанного свидетельства доказать свой статус.

В данном случае законодательство содержит нормы для защиты интересов наследников и даёт возможность ООО всё же собрать кворум общего собрания участников. ГК Украины предусмотрена возможность назначения управляющего наследством (ст. 1285) или исполнителя завещания (ст. ст. 1286–1289). При этом наследники могут обратиться в суд (ч. 3 ст. 1287) или к нотариусу (ст. 1288) с требованием назначить исполнителя завещания. Соответственно, до момента принятия наследства наследниками права умершего участника общества могут осуществлять названные выше лица. Они могут принимать участие в общем собрании участников ООО с тем количеством голосов, которое соответствует доли умершего участника.

В рамках существующего правового регулирования наиболее оптимальным вариантом, на наш взгляд, было бы завещание участника с назначением исполнителя завещания. Такая схема эффективно работает в английском праве: в случае смерти собственника доли его права переходят к «личному представителю» наследователя (исполнителя завещания или администратора) [13, с. 72]. На сегодняшний день в Украине завещания с назначением исполнителя встречаются крайне редко. Тем не менее, предложенная позиция в том или ином виде находит своё отображение в научных работах [14, с. 357–358].

В иных случаях при рассмотрении аналогичных споров суды, напротив, не учитывают голоса умерших участников. Судьи приходят к выводу, что в противном случае смерть любого участника, который владеет 40 и более процентами уставного капитала, приводит к фактической невозможности проведения собрания участников вообще. Поэтому при определении кворума за 100% берутся доли, которые остались за живыми участниками, и из них пропорционально вычисляется более 60% для правомочности собрания. Такая позиция отображена, например, в решениях хозяйственных судов по делам № № 4/353, 9/100 [12].

В данном случае суды прибегают к аналогии закона, которая предусмотрена ч. 1 ст. 8 ГК Украины. То есть, если гражданские отношения не регулированы данным Кодексом, другими актами гражданского законодательства или договором, они регулируются теми правовыми нормами данного Кодекса, другими актами гражданского законодательства, которые регулируют подобные по содержанию гражданские отношения. Такой нормой других актов гражданского законодательства является норма ч. 5 ст. 53 Закона. В случае приобретения доли (ее части) участником самим ООО оно обязано реализовать ее другим участникам или третьим лицам в течение срока, который не превышает одного года, или уменьшить свой уставный капитал в соответствии со ст. 52 данного Закона. В течение данного периода распределение прибыли, а также голосование и определение кворума в высшем органе проводятся без учета доли, приобретенной обществом.

Такой подход находит поддержку и в доктрине гражданского права, и в разъяснительных документах государственных регуляторных органов, например в письме Государственного комитета Украины по вопросам регуляторной политики и предпринимательства «Относительно определения кворума общего собрания учредителей» [15].

Выводы. Законодательство Украины содержит пробел в регулировании вопроса формирования полномочного собрания участников ООО в случае смерти одного из них. Отсутствие надлежащего нормативно-правового регу-

лирования данного вопроса приводит к формированию полярно разной судебной практики. Выходом из данной ситуации может стать принятие специального закона, который бы детально регулировал деятельность ООО, а также содержал более либеральные подходы к формированию кворума общего собрания. Так, целесообразно было бы на законодательном уровне разрешить обществу устанавливать минимальный размер кворума в уставе.

Учитывая приведённый выше анализ действующего законодательства Украины и научных подходов, по нашему мнению, более обоснованным является второй вариант решения вопроса о том, необходимо ли учитывать голоса, приходящиеся на долю умершего участника ООО, для определения полномочности общего собрания участников. Именно такой вариант предоставляет обществу возможность осуществлять свою деятельность в период до принятия решения о приёме или отказе в приёме наследника, а также позволяет избежать нарушения предусмотренных законодательством прав остальных (живых) участников.

Стоит отметить и тот факт, что такая позиция была поддержана и рабочей группой по разработке проекта постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины «О некоторых вопросах практики решения споров, которые возникают из корпоративных правоотношений». Так, в пп. 2.27 указанного проекта предложены такие рекомендации хозяйственным судам: с учётом положений ч. 4 ст. 53 Закона Украины «О хозяйственных обществах» и ст. 8 ГК Украины (аналогия закона) до решения вопроса о вступлении (принятии) наследника (правопреемника) умершего (ликвидированного) участника правомочность общего собрания участников определяется без учёта доли в уставном капитале, которая принадлежит умершему (ликвидированному) участнику. Соответственно, во время определения полномочности общего собрания участников в таком случае следует учитывать голоса остальных участников общества, которые без учёта голосов умершего (ликвидированного) участника составляют в совокупности 100% голосов, что должны быть учтены при определении кворума.

Список использованной литературы:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ukrstat.gov.ua.
2. Правила виживання акціонера. ВГС виявив спірні моменти у застосуванні корпоративного законодавства й невдовзі надасть роз'яснення // Закон і бізнес. – 2015. – № 43 (1237). – С. 2.
3. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р № 435-IV // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 461 (зі змін. та доповн.).
4. Про господарські товариства : Закон України від 19.09.1991 р. № 1576-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 49. – Ст. 682 (зі змін. та доповн.).
5. Про судову практику у справах про спадкування : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 30.05.2008 р. № 7 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0007700-08>.
6. Печений О. Проблеми спадкування права на частку у статутному капіталі товариства з обмеженою відповідальністю / О. Печений // Українське комерційне право. – 2012 – № 12. – С. 39.
7. Просянюк О.В. Захист прав учасників товариства з обмеженою відповідальністю : дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Просянюк. – К., 2013. – 219 с.
8. Про практику застосування законодавства у розгляді справ, що виникають з корпоративних відносин : Рекомендації Президії Вишого господарського суду України від 28.12.2007 р. № 04-5/14 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v5_14600-07.
9. Про практику розгляду судами корпоративних спорів : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 24.10.2008 р. № 13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0013700-08>.
10. Каминка А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка ; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2007. – 416 с.
11. Хозяйственное право : [учебник] / [В.К. Мамутов, Г.Л. Знаменский, К.С. Хахулин и др.] ; под ред. В.К. Мамутова. – К. : Юринком Интер, 2002. – 912 с.

12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

13. Половников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика : [учебное пособие] / Г.В. Половников. – М. : НИМП, 1999. – 240 с.

14. Кравчук В.М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах : [монографія] / В.М. Кравчук. – Л. : Край, 2009. – 464 с.

15. Стосовно визначення кворуму загальних зборів засновників : Лист Державного комітету України з питань регуляторної політики та підприємництва від 19.12.2002 р. № 4-42-344/6786 // Бухгалтерія. – 2003. – № 6.